

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 68 (5132)

22 марта 1942 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

СТОЙКО И УМЕЛО ОТРАЖАТЬ ВРАЖЕСКИЕ КОНТРАТАКИ

Преодолевая яростное сопротивление врага, наши части продолжают двигаться на запад. Пытаясь любой ценой удержать свои оборонительные линии, немцы переходят в контратаки. Они пытаются использовать каждый рубец. Их упорство проливается в отчаянии. Тревожа гитлеровской ставкой о предстоящих весенних операциях, предназначенных для обводнения населения Германии и успокоения вассалов. Что же касается самого гитлеровского командования, то оно прекрасно понимает, что каждый шаг отступления немецкой армии приближает ее к пропасти окончательного поражения.

Чем дальше отходит фашистская орда, тем больше она теряет выгодных плацдармов и рубежей, переходящих в руки Красной Армии. Чем дальше мы отжимаем немцев на запад, тем решительнее вклиниваемся в их оборону, тем в больших размерах разрушается взаимодействие их фронтов. Наше движение вперед ведет к распаду оборонительной линии врага на отдельные очаги сопротивления, обреченные на разгром.

Вот почему немцы прилагают такие большие усилия, чтобы удержать занимаемые позиции. Не считаясь с огромными потерями, гитлеровские генералы отдают приказы о контратаках и бросают под огонь наших наступающих частей свои последние силы и даже «весенние» резервы. Там, где наши войска проявляют необходимую стойкость и умение, контратаки врага обращаются против него же самого. В этих контратаках немцы теряют новые полки и дивизии.

Контратаки врага не страшны, если наступающая часть в любой момент готова отразить их. Как бы успешно ни разворачивался наступательный бой, нужно всегда считаться с возможностью активного противодействия неприятельских сил.

Управляя боем, командир должен быть всегда на чеку. Нужно всегда определять наиболее реальное время контратаки противника и их возможные направления. Это требует прежде всего тщательного изучения местности, знания ее мельчайших деталей. Это требует непрерывного ведения разведки и полного учета сил неприятеля. Командир обязан широко и подробно продумать предстоящие действия, чтобы с исчерпывающей ясностью представлять себе всю динамику их развития. Командир должен видеть далеко вперед и быть готовым парализовать вероятные приемы врага. Правильное понимание перво и основательно поощряет командира к решительности в своей боевой задаче и помогает наметить наиболее эффективные меры противодействия неприятельским контратакам.

Скажем, анализируя обстановку, командир предвидит трудности подхода к переднему краю вражеской обороны. Он вправе предполагать возможность встречи здесь с контратакующими вражескими силами. Разумеется, что еще до начала наступления следует сделать все, чтобы не быть застигнутым вражеской активностью неприятеля.

Необходимо держать в боевых порядках наступающих подразделений огневые средства, способные немедленно всей мощью своего огня обрушиться на контратакующего противника. Со своей стороны, артиллерия должна каждую минуту иметь подготовленными данными для стрельбы по тем участкам и рубежам, которые могут служить исходными районами для контратак немецких войск. В ходе наступления нужно непрерывно наблюдать и вести разведку тех направлений и полостей, где могут сосредоточиться боевые машины, орудия и пехота врага.

Уже во время построения боевых порядков перед наступлением необходимо заложить основные начала тех мероприятий, которые понадобятся осуществлять в борьбе с немецкими контратаками. При обеспечении флангов, организации наблюдения за полем боя, подготовке артиллерийского огня — во всех своих распоряжениях командир должен предусмотреть возможность встречи контратакующего противника.

В связи с этим особенно важно выбрать правильные пути для движения вторых

эшелонов (резервов) и продуманно определить места их огневых средств. Это больше чем что-либо другое поможет встретить всякую контратаку мощным огнем и подогнать ее волнами атак нашей пехоты. Надо всегда помнить, что нельзя окончательно сломить активность вражеской обороны, ограничиваясь одним огнем отражением контратаки. Только решительная встречная атака пехоты и танков добьет противника и тем самым лишит его возможности повторно, теми же силами, мешать нашему наступлению.

Каждый метр земли, занятой нашими частями, все отбитые у врага окопы и блиндажи надо немедленно закреплять за собой. Ответственные нами высоты, села, деревни, города должны становиться опорными пунктами. Именно на них и необходимо опираться и при отражении немецких контратак и для последующего продвижения вперед.

Тот командир, который захватил населенный пункт, но сразу же не продумал способов отражения вражеской контратаки и не смог ее подавить, не выходя из своего воинского долга. Прочно закрепив занятые рубежи — значит избежать повторного наступления на тот же пункт.

Командиры и комиссары обязаны научить бойцов величайшей моральной стойкости перед лицом вражеской контратаки. Отряд 28 гвардейцев, вставших на поле боя, не пропустивших 50 фашистских танков, должен вдохновлять всех воинов Красной Армии. Когда боевая обстановка на том или ином участке требует перехода к временной обороне, с тем, чтобы отбив контратаку, вновь перейти в наступление, каждый боец должен испытывать о героизм-гвардейца, чья стойкость оказалась непреодолимой стеной для врага.

Любой участок земли, освобожденной от немецких оккупантов, должен стать неприступной крепостью для врага. Это можно добиться лишь в том случае, когда всякий новый шаг в наступлении сочетается со стойкой, умелой и мужественной обороной. Двигаться вперед беспрерывно и организованно, ни шагу назад с отбитой у врага территории — таков закон сегодняшних наступательных боев Красной Армии.

На одном из участков Юго-Западного фронта немцы начали яростные контратаки. Враг ввел в бой сразу четыре дивизии, в том числе одну румынскую. Не слепком надеясь на боеиспособность союзников, немцы поставили на их фланги и в тыл свои соединения. Находясь в таком «состоянии», румыны были вынуждены на наши части. Советское командование своевременно обнаруживало сосредоточение противника и определяло, где он будет наносить удар. Наши передовые подразделения, приехав на себя внимание неприятеля, сумели нанести ему немалый урон. Загнав немцев в населенные пункты, они стойко обороняли их и короткими атаками изматывали врага. В то же время наши главные силы атаковали и отбросили немцев, а кавалеристы обошли румынскую дивизию и ударили по ее флангу. В результате боя противник потерял убитыми 2.250 солдат и офицеров и стал быстро отходить.

Командир, который искусно управляет в бою своим подразделением или частью, противник никогда не застанет врасплох. Такому командиру будет всегда принадлежать инициатива на поле боя. Он найдет возможность во время потягивать отставшие огневые средства, наладить нарушенное ходом боя управление, восстановить взаимодействие с другими родами войск и наступать в постоянном контакте с соседями.

Там, где наступление войск развивается согласованно, где поддерживается твердое управление подразделениями и частями, где пехота огнем и лопатой прочно закрепляет занятую при наступлении местность, никакие контратаки врага не в силах задержать нашего продвижения вперед. Они всегда будут встречаться стойко и организованно, и всякая новая попытка немцев активизировать свою оборону приведет лишь к еще большему истреблению их живой силы и техники.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 21 марта

В течение ночи на 21 марта на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

Наша стрелковая часть, действующая на одном из участков Западного фронта, в результате упорного боя овладела сильно укрепленным пунктом обороны противника и захватила 10 орудий, 1 крупнокалиберный пулемет, 4 станковых пулемета, 200 снарядов, 500 мин, 100 ручных гранат, 5.000 патронов и другие военные имущество. Немцы понесли большие потери убитыми и ранеными. На другом участке наши бойцы отбили три ожесточенных контратаки противника. На поле боя осталось свыше 100 трупов немцев и 2 подбитых танка.

Одна наша часть (Калининский фронт) за день боев освободила от немцев три населенных пункта. В бою уничтожено более 250 вражеских солдат и офицеров.

На днях группа немецких самолетов пыталась совершить налет на пункт К. Вражеские самолеты были атакованы нашими истребителями и обречены в бегстве. Самоотверженный поступок совершил младший лейтенант Пичугин, уничтожив таранным ударом немецкий истребитель «Мессершмитт-110». Вражеский экипаж погиб. На самолете обнаружены важные

В течение 21 марта наши войска на некоторых участках фронта вели наступательные бои против немецко-фашистских войск и заняли несколько населенных пунктов.

За 20 марта уничтожено 35 самолетов противника. Наши потери — 5 самолетов.

За 21 марта под Москвой сбито 2 немецких самолета.

В течение 20 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 29 немецких танков, 225 автомашин с войсками и грузами, 60 повозок с боеприпасами, 15 орудий и 2 полевых артиллерийских батареи, 30 зенитно-пулеметных точек, 14 минометов и 5 минометных батарей, один прожектор, взорвано 2 склада с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до 2 батальонов пехоты противника.

Танковая часть под командованием тов. Токарева, действующая на Западном фронте, за последние дни боев разрушила 90 немецких ДОТов и блиндажей и уничтожила 14 вражеских танков, 4 артиллерийских и 9 минометных батарей, 34 орудия, 19 станковых и 27 ручных пулеметов и 8 автомашин. Наши танкисты захватили следующие трофеи: 5 орудий, 10 минометов, 12 станковых и 41 ручной пулемет, 50 автоматов, 337 винтовок, свыше 5.000 снарядов, 500 гранат, 2 склада с боеприпасами и различное другое военное имущество. Противник потерял убитыми около 1.500 солдат и офицеров.

Одно наше подразделение (Калининский фронт) заняло сильно укрепленный немцами населенный пункт. В двухдневном бою разрушено 10 немецких ДОТов, уничтожено 6 орудий, 15 пулеметных точек. Немцы потеряли только убитыми 250 солдат и офицеров.

Артиллеристы одной нашей части, действующей на Южном фронте, в течение одного дня подбили 3 вражеских танка.

Каждая попытка немцев отбить потерянные позиции должна разбиваться о железное упорство наших бойцов.

Решительно и стойко отражать все контратаки врага, истреблять его живую силу и технику.

документы. В этом же бою лейтенант Бондин сбил немецкий самолет «Ю-88».

Героически сражаются танкисты подразделения капитана Тараненко. Танковые экипажи т.т. Бережного, Васина и Василенко за один день боев уничтожили более 100 немецких солдат и офицеров, 5 противотанковых орудий, 4 пулемета, 3 миномета и разрушили 2 ДОТ-а. Капитан Тараненко был ранен, но он продолжал руководить операцией до окончания боя.

Партизаны отряда под командованием тов. Д., действующего в одном из районов Ленинградской области, оккупированных немцами, нанесли большой урон немецко-фашистским захватчикам. За время боевой деятельности партизаны уничтожили 7 немецких самолетов, 22 танка, 106 грузовых и легковых автомашин, 40 мотоциклов и 12 пистолетов с горючим. Партизаны истребили около 900 солдат и офицеров противника, в том числе 3 полковника.

Перешедший на нашу сторону солдат 1 югославского полка германской армии Бранко Маркович показал: «В последние числа января 1942 года я был мобилизован в армию и направлен на советско-германский фронт. В эшелоне было 500 человек. Офицеры скрывали от нас, куда и зачем мы едем, но солдаты догадывались. В пути из эшелона дезертировало

уничтожили орудие и сбили немецкий самолет. Кроме того, артиллеристы подбили одну минометную батарею противника и рассеяли до двух рот гитлеровцев.

Бойцы отряда «Красный партизан» под командованием товарища Ю., действующего в лесах Карелии, ночью окружили одно село и атаковали штаб 2 егерского финского батальона. Застигнутый врасплох финны пытались бежать в лес, но попали под пулеметный огонь. Во время этой операции партизаны истребили 67 солдат, одного полковника и двух майоров. В течение февраля партизанский отряд окружил и уничтожил 3 финских гарнизона, расположенных в безлюдных местах. Финны потеряли до 200 человек убитыми и ранеными.

Нашими частями захвачен приказ командира 56 немецкой пехотной дивизии, в котором генерал фон-Оффен пишет: «К сожалению, солдаты и рядовые обнаруживают попытки солдат уклоняться от службы на передовых позициях — явление, наблюдавшееся в 1918 году. Необходимо вновь положить конец этой заразе... В некоторых местах отдельные компании, оставленные во время наступления и похода дивизии для охраны оружия, амуниции, снарядов и т. п., а также шоферы выбывших из строя машин еще не вернулись в свою часть и остаются в тылу... В районе расположения дивизии находится большое количество отдельных команд, шоферов выбывших из строя машин и других отставших из чужих войсковых частей. Для того, чтобы привести отдельные команды отставших к их частям и возворить на место возможных дезертиров, полк, батальон должны немедленно задерживать всех находящихся на их участках отставших и сообщать командованию дивизии».

Таким образом, гитлеровский генерал вынужден признать, что очень часто солдаты немецко-фашистской армии всецело «уваливаются от службы на передовых позициях» и скрываются в тылу. Опасаясь

около 100 человек. Только из нашей роты бежало 50 человек».

Сдавшийся в плен солдат 92 дивизиона 20 немецкой танковой дивизии Юзеф Руль рассказывает: «Все время я был в тыловой армии в Смоленске, где работал в ремонтных мастерских. Приехав с отремонтированным оружием в деревню, где находилась наша часть, я увидел, что русские наступают. Я спрятался в блиндаже, а когда показались русские, поднял руки и сдался в плен. Немецкие солдаты уже навесались и сыты войной до тошноты».

Ниже публикуется акт о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков:

«А. К. Т. Мы, жители села Шуровка, Харьковской области, составили настоящий акт о зверствах немцев в нашем селе. Немецкие солдаты почти ограбили крестьян, они забрали все вещи, даже постельное белье и подшники. В селе не осталось ни одной курицы, гуся, поросят. При отступлении гитлеровцы сожгли 157 домов колхозников и расстреляли 11 крестьян, в том числе Николая Прасковья Григорьевича — 52 лет, Шебеля Галину — 10 лет, Шебеля Катерину — 5 лет, Водаренку Анну Астафьевну — 50 лет и других. Акт подписали: Ф. Г. Николаев, Т. И. Слонь, П. А. Роленико, Е. П. Рубченко и М. А. Кокла».

суровых кар, многие немецкие солдаты еще не решаются открыто дезертировать. Они умышленно теряют свои подразделения, нарочно полуголодуют по селам и не возвращаются в свои части. Эти злодеяния для гитлеровцев признаки разложения армии напоминают им 1918 год, год поражения Германии в первой империалистической войне. Гитлеровцы пытаются «положить конец этой заразе». Но даже самые draconические меры не спасут от разложения немецкую гитлеровскую армию.

Немецкий унтер-офицер Генрих Шмидт, недавно прибывший на фронт, писал на родину: «Мы имеем уже первые столкновения с противником. Это выглядит ужасно. Многие убиты. Маленький Христиан Кайзер был убит около полевой кухни. Егер Карл также убит. Многие уже мертвы. Это проклятая война. Наме будущее кажется мне мрачным».

При отступлении из села Сидорова, Сталинской области, немецкие оккупанты сожгли 71 дом. У всех колхозников отобрали теплые вещи и продовольствие. Гитлеровцы убили Гуляренко Валентина — 13 лет, Шевлакову Надежду — 15 лет, Полякова Евдокима — 70 лет и Полякова Филиппа — 90 лет.

Мужественно борются против венгерских порабощенных партизан Прикарпатской Руси. Отряд, действующий в районе С., совершил нападение на венгерскую моторизованную колонну и сжег 7 пистолетов бензином. Этот же отряд уничтожил 3 самолета и взорвал два склада с вооружением. Только за последнее время бойцы отряда уничтожили около 80 венгерских солдат и офицеров. Другой партизанский отряд вблизи деревни Т. взорвал оружейный склад. В результате взрыва погибло свыше 30 венгерских солдат. На железной дорожке линии Мухачево — Поляна партизаны обстреляли 8 пистолетов, бензин из которых вытек на полотно железной дороги.

Контратаки врага отбиты

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Продолжая вести наступательные бои, наши части наносят противнику большой урон. На части выбили немцев из трех населенных пунктов, уничтожили при этом более 200 солдат и офицеров и взяли 13 пленных. Пытаясь улучшить свое положение, фашисты в контратаку бросили до батальона автоматчиков. Мощным огнем нашей части контратака была отбита. На поле боя осталось 105 трупов немецких солдат и офицеров. Взяты трофеи.

На другом участке фронта противник в течение дня также неоднократно переходил в контратаки. Все они отбиты с большим уроном для врага. Взято в плен 8 немцев.

Во время боя за один населенный пункт сильные огневые средства противника не давали продвигаться нашему наступающему подразделению. Заместитель политрука Шкундев засек огневые точки противника, после чего выкатил 45-миллиметровую пушку на открытую позицию и начал обстрел прямой наводкой. Переходим из-за укрытия вели огонь две немецкие противотанковые пушки. Первым снарядом Шкундев разбил одну пушку и вывел из строя ее прислугу. Вторая продолжала вести огонь. Вскоре Шкундев был ранен. Превозмогая боль, он продолжал вести огонь по фашистскому орудью. Длительные выстрелы орудия противника были уничтожены. Стрелковое подразделение получило возможность продвигаться вперед.

Упорные бои за населенный пункт

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телеграфу от наш. корр.). Преодолевая сопротивление немецко-фашистских войск, наши части вышли на ближние подступы к одному крупному населенному пункту. Немцы потерпели здесь серьезное поражение, понесли большие потери.

Это вынудило противника перебросить сюда силы с других участков. Укрепившись на высотах, немцы бросили в контратаку два батальона и 22 танка. Бой длился целый день. Наши наступающие части сразу же задержали противника. Семь его танков были выведены из строя, остальные отошли на исходные позиции.

По спуску некоторое время неприятель снова предпринял контратаку. Отдельные вражеские подразделения несколько раз заходили во фланг наступающим частям, но ни одному из них не удалось нанести флангового удара. Танки противника также не перестают атаковать наши части. Бой здесь не прекращался ночью, продолжается и сейчас. Отдельные рубежи по несколько раз переходят из рук в руки. Обе стороны несут потери.

Другие наши части, воспользовавшись тем, что противник ослабил отдаленные свои участки, нанесли ему ряд мощных ударов. Фашисты потеряли и здесь большой урон.

Немцы терпят большой урон

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телеграфу от наш. корр.). На отдельных направлениях фронта упорные бои не прекращаются ни днем, ни ночью. Наши части продолжают теснить врага. Противник, оставшая рубеж за рубежом, всеми средствами пытается остановить наступающие советские войска.

Укрепившись в одной деревне, неприятель упорно оборонялся в ней несколько дней. Вчера наступающая войска, совершив обход деревни, нанесла удар противнику с тыла. Завоевав деревню, была меньше укреплен, и поэтому фашисты долго обороняться не смогли. В наст. время, подвиг огневые точки обороны, быстро заняв окрестности деревни и начала теснить противника. Одновременно с фронта по деревне ударила другая часть. Немцы пытались обороняться в двух направлениях, но вскоре не выдержали напора наступающих частей и поспешно отступили.

Оборона в этой деревне обоилась неприятно дорого. Только за последние два дня боев фашисты потеряли более четырехсот убитыми. Количество раненых значительно превышает эту цифру.

Зенитная батарея сбила три «Юнкерса»

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телефону). Вчера днем девять «Юнкерсов-88» пытались бомбить Н аэродром. Не рассчитывая встретить сопротивление, немецкие бомбардировщики летели строем на небольшой высоте. Внезапно огненная линия трансмиссионных снарядов пронзила длинное тело головной машины. Самолет загорелся и рухнул вниз.

Зенитчики батареи, которой командует лейтенант Бычков, перенесли огонь на другие вражеские самолеты и подбили еще две машины. Тогда фашистские летчики круто развернулись и, сбавив строй, ушли в облака.

Через минуту снова вынырнули пять немецких бомбардировщиков. Они стали пикировать на батарею, обстреливая ее из пушек и пулеметов. Зенитчики опять открыли по ним интенсивный огонь. Фашистские летчики, разбросав куда попало груз бомб, стали уходить, но по пути подверглись атакам наших истребителей. В этом бою личный состав зенитной батареи действовал искусственно и умело. Наводчики орудийного расчета, возглавляемого офицером Степановым, красногвардейцы Рыбаков и Исаяв точно направляли трассу и обеспечивали меткий огонь. Они сбили головной вражеский самолет.

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЮШКЕВИЧУ ВАСИЛИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
Присвоить Юшкевичу Василию Александровичу звание генерал-лейтенанта.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. СТАЛИН

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ

Москва, Кремль, 21 марта 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Красного Знамени генерал-лейтенанта ЮШКЕВИЧ В. А.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество наградить генерал-лейтенанта Юшкевича Василия Александровича орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН
Москва, Кремль, 21 марта 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Ленина бригадиром профессора ИЩЕНКО И. И.

За образцовую и самоотверженную работу в области изыскания новых методов хирургического лечения бойцов и командиров Красной Армии, раненых в боях с немецкими захватчиками, наградить орденом Ленина бригадиром профессора Ищенко Ивана Николаевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН
Москва, Кремль, 21 марта 1942 г.

В ДОНБАССЕ. На снимке: группа немецких солдат 457-го пехотного полка 257-й дивизии «Белый медведь», взятых в плен нашими бойцами.

СОВМЕСТНЫЕ УДАРЫ Артиллерии и танков

Чтобы прорвать передний край обороны противника и далеко углубиться в его расположение, требовалось взаимодействие всех родов войск, а прежде всего — хорошая координация танков артиллерийским огнем, правильное использование орудий, способных вести огонь на танки. Поэтому во время совместной реконструкции командир-танкист тов. Хасин и начальник артиллерии тов. Бабаскин, определив на местности маршрут движения танков, подробно договорились о взаимодействии.

Местность, где предстояло наступать на наших войсках, поросла большими кустами и кустами. По тем местам, в которых противник устроил было колючую проволоку, свои резервы и размещал противотанковые орудия, решили подготовить сосредоточение огня. Чтобы воспрепятствовать контратакам немецких танков во фланг наших выдвинувшихся частей, были назначены рубежи отсечного огня. Часть 45-мм. и 76-мм. орудий была прикреплена непосредственно к подразделениям. Перед ними ставилась задача — бороться с танками и противотанковыми орудиями противника.

Были установлены сигналы взаимодействия между артиллерией и танками (по радио), а также способы целеуказания. Количество сигналов было крайне ограничено. Артиллеристы и танкисты могли запомнить только эти сигналы и быстро реагировать на них. По характеру сигналов очень простое: «Вперед» — танки — по звуку — «Вперед» — артиллерия — по звуку — «Вперед» — танки. Сигнал по радио дополнялся целеуказанием с помощью трафаретных сигналов и пучка. Как только артиллерист слышал по радио вызов огня от танков, наблюдатели следили, в каком направлении посылали экипажи трафаретные пучки, и определяли местонахождение огневой точки.

Совместная реконструкция местности и полная договоренность о сигналах и способах взаимодействия дали свои результаты. Вой начался мощной артиллерийской обработкой расположения противника. Затем наша пехота и танки, сопровождаемые артиллерийским огнем, стремительно атаковали врага и ворвались на окраины занимаемого им населенного пункта. Завязалась рукопашная схватка. Содействуя продвижению пехоты, танки стали давить огневые точки, мешавшие нашим стрелькам. Однако и танки в свою очередь подверглись огневому воздействию успешных противотанковых орудий обороны. В борьбе с ними танкам помогли 45-мм. и 76-мм. орудия, прикреплённые к подразделениям. Враг попытался подорвать резервы, в частности танки, для контратаки, но эти резервы были рассеяны огнем нашей артиллерии.

После наступления шла по плану, взаимодействие пехоты, танков и артиллерии ничем не нарушалось. Но вот после захвата первого опорного пункта немцы одна танковая рота, не встречая на пути серьезных препятствий, вырвалась далеко вперед и устремилась к следующему селу, находившемуся в глубине обороны. Пехота и артиллерия сопровождали оторвавшуюся от танков, а танкисты никаких сигналов не подавали. Перед начальником артиллерии тов. Бабаскиным встал вопрос: прикрывать прорвавшиеся танки артиллерийским огнем со стороны села или же дать отсечный огонь на их оба фланга, поскольку они могли подвергнуться контратаке немецких танков.

Знание обстановки, хорошая осведомленность обо всем, что происходит на поле боя, помогли начальнику артиллерии принять верное решение. Он знал, что небольшой десант пехоты прикрывает атакующую танковую роту с одного фланга. Поэтому он решил дать отсечный огонь на другой фланг, вызвав под обстрел ложную, где были замечены противотанковые орудия и резервы врага. Самое сел до получения сигнала танкистов решено было не обстреливать артиллерийским огнем, так как, по известным данным, силы противника были там незначительны, и с ними легко могли справиться сами танкисты. Одновременно тов. Бабаскин принял меры, чтобы связаться по радио с командиром танковой роты.

Поданным противотанковыми орудия немцев, пытавшихся ударить с фланга по атакующим танкам, и разогнав вражеские резервы, начальник артиллерии помог танковой роте восстановить взаимодействие с пехотой и выполнить свою задачу.

Наиболее напряженный бой разгорелся в районе второго опорного пункта в глубине обороны. Здесь у немцев было большое количество противотанковых артиллерийских орудий, а также танков. Их противотанковые орудия располагались большей частью на обратных скатах холмов. Чтобы они не могли расстреливать наши танки, артиллеристы дали сосредоточенный огонь по холмам. Благодаря этому немецкие орудия были лишены возможности выдвигаться на открытые позиции для стрельбы по танкам и бездействовали в течение всего боя.

Когда во фланг нашим боевым машинам, атакующим опорный пункт, ударил немецкий танк, орудия сопровождали встречный их меткий огонь. Расчеты действовали быстро и спорно, называясь Михалев подбил один из других три немецких танка. Это создало замешательство у противника, и он повернул вспять.

В ходе атаки артиллеристы не ограничивались целеуказанием танкистам. Они сами зорко наблюдали за полем боя и по мере необходимости помогали танкам. Два наших танка остановились у самой окраины села из-за технической неисправности. Радиосвязь с ними прервалась. Этих немцев воспользовались немцы. Выдвинув орудия на открытые позиции, они стали бить по танкам. Опасность, создававшуюся для двух экипажей, оценил со своего наблюдательного пункта командир дивизиона капитан Мищенко. Он немедленно перенес огонь одной батареи по вражеским пушкам. Вскоре оба танковых экипажа устранили неисправности и присоединились к своим.

Постоянная поддержка продвижения танков артиллерийским огнем и надежное прикрытие их от вражеских контратак помогли танкистам успешно атаковать совместно с пехотой опорный пункт, подбить и уничтожить огневые точки противника. Можно с полной уверенностью сказать, что танки не сумели бы так быстро и далеко углубиться в оборону противника и продолжить путь своей пехоте, если бы их не поддерживала артиллерия. Знание артиллеристами задач и танкистами, тесное взаимодействие между артиллерийскими и танковыми подразделениями, — вот что в основном определяло исход боя.

Майор А. БЛОХИН.

Юго-западный фронт.

Санструктор Кутырев вынес с поля боя 121 раненого

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телефону от наш. спец. корр.). Самоотверженно работает на поле боя санитарный инструктор Кутырев. Он вынес из-под обстрела 121 раненого бойца, гладкокровно выполняя свое дело под градом пуль и сильными минометным огнем.

Часто приходится носить раненых на дальнее расстояние — более 800 метров. Кутырев, несмотря на усталость, стремит-

ся как можно скорее доставить каждого бойца, получившего ранение, на пункт медицинского помощи. Однажды Кутырев заметил, что раненый боец находится вблизи немецкого наблюдательного пункта. Он поспешил туда, но немцы огнем по давали ему приблизиться. Кутырев сделал все возможное, чтобы спасти жизнь бойца, не считаясь с риском для своей жизни, и в конце концов добился своего.

Некоторые выводы из опыта боев за населенные пункты

В современной маневренной войне нет сплошного фронта, и в распределении сил по фронту не наблюдается определенной закономерности. Одни участки больше насыщены техникой и живой силой, на других меньше живой силы, но зато они сильно насыщены автоматическим оружием и т. д. Маневренная война требует, следовательно, и способов применения техники на поле боя.

Бои последних месяцев являются прежде всего боями за населенные пункты. Распространение нескольких выводов из опыта этих боев.

Анализ тактики противника показывает, что он, как правило, приспособляет населенные пункты к круговой обороне, усиливая гарнизоны автоматикой и огневыми средствами с наветной стороны.

Обычно весь населенный пункт немцы не занимают, группируя силы внутри его отдельных частей. Для обороны используются по преимуществу каменные постройки, причем вдоль улиц и на перекрестках организуются сильные противотанковые и противотанковые огневые. Там, где ожидается появление танков, противник создает минные заграждения. Дома на окраинах занимают группы автоматчиков. Фортификационные постройки — доты, соты и другие — прикрывают особенно важные направления. Огневые точки соединяются с жилым хозяйством сообщениями. Огневые орудия производятся внутри домов. В степях вырезаются амбразуры соответственно направлению огня. Производятся заблаговременная прицелка поступов к населенному пункту.

Для обороны в условиях ночи противник подготавливает на отдельных направлениях (в населенных пунктах) временные огневые позиции, которые занимают с завязкой боя. Живая сила выводится на эти огневые позиции для прикрытия подступов, а также с той целью, чтобы избежать потерь от артиллерии наступающих войск.

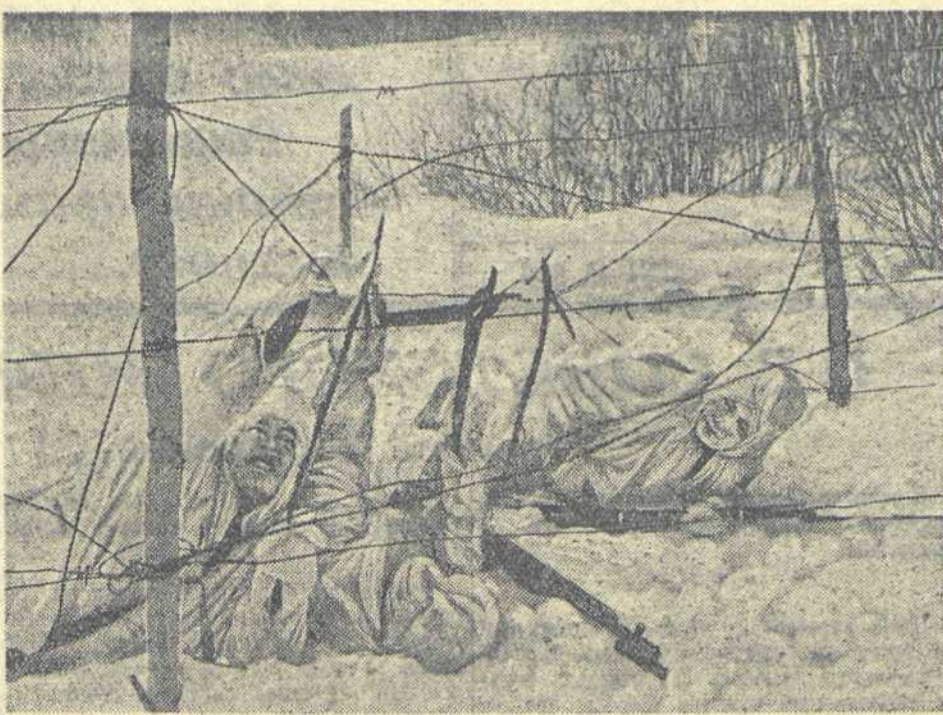
Обычный состав гарнизонов противника — рота, батальон, усиленные огневыми средствами и взводом танков. Последние в большинстве своем используются в населенном пункте, как неподвижные огневые точки, а при маневре — в качестве кулака против живой силы наступающего.

Сейчас наши части уже накопили немалый опыт боев за населенные пункты. Применяется ряд способов борьбы за населенные пункты. Один из способов — блокирование их.

Существуют две точки зрения. Согласно одной, населенные пункты, занятые противником, следует блокировать большей частью сил. Другое же советует отбывать населенные пункты, оставшая вокруг них незначительная сила для наблюдения, а главными силами продолжать наступление по открытой местности. На наш взгляд, этот вопрос должен разрешаться в строгом соответствии с конкретной обстановкой и соотношением сил на данном участке фронта. И та, и другая тактика, если их осуществлять механически, без учета обстановки, сил противника и его возможностей, могут при известных условиях привести к неудаче операции.

Ведь, в самом деле, оставить крупные отряды для блокирования населенного пункта — значит оторвать часть сил из первого ударного эшелона, понизить огневую насыщенность полосы наступающей дивизии или оставить дивизию (полк) без второго эшелона (резерва). Командир, таким образом, лишается значительных сил, посредством которых он влияет на исход боя.

Оставить малые силы, ведя лишь наблюдение за блокируемым гарнизоном, тоже невыгодно, потому что противник производит вылазки, совершает маневры, сколачивает работу тыла. А иногда вражеский гарнизон может быть слабо прикрыт блокирующими частями, разорвутся и образоваться фронт в тылу, что еще больше усложнит маневр наступающих войск.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: саперы расчищают проходы в проволочных заграждениях противника. Снимок нашего спец. фотокорреспондента С. Лоскутова.

17 суток в осажденном танке

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 марта. (По телефону от наш. спец. корр.). Танковый батальон шел в атаку. Экипажи тяжелых машин беспощадно уничтожали вражеские орудия и пулеметы, в упор расстреливая живую силу. Вот проходила первая линия обороны, за ней — окопы второй линии. Флангисты в танках выскакивали из укрытий и бились, мечутся по курганам и на равнине, падают мертвыми, наступившие танки. За танками неотступно следует пехота, пытаясь и прорывной выбывая немцев из укреплений.

Второй боевой машиной лейтенанта Тимофеева израненный из взрыва и остановившись. Из танка выскочил старший сержант Чирков и под огнем осматривал повреждение. Оказалось, что танк наскочил на мину, которая перебила левую гусеницу.

Бой разгорался. Лейтенант Тимофеев решил отремонтировать танк под огнем врага. Но как только экипаж стал наводить гусеницу, артиллерийский и минометный огонь усилился. Осколки пролетали над головами храбрых и с визгом ударялись о броню. Одна мина упала совсем рядом, только чудом не поразив танкиста. Тогда лейтенант приказал экипажу занять боевое место в танке и поддерживать огонь наступления пехоты.

В этом моменту фашисты успели подорвать сессии силы, и наши подразделения вынуждены были залечь. Стиснувшись сумерки. Немцы оказались в каких-нибудь шагах от аварийного танка и непрерывно обстреливали его из минометов и автоматов. Экипаж в составе лейтенанта Тимофеева, старший Антонина и Горбунова, старшего сержанта Чиркова и сержанта

та Чернышева решил по-прежнему свою боевую машину и спасти ее любой ценой. Наши танкисты пошли на хитрость, которая полностью оправдала себя. Несмотря на то, что немцы еще обстреливали танк и перебегали рядом с ним, экипаж, опустив пушку вниз, не подавал признаков жизни. Немцы решили, видимо, что экипаж совсем покинул танк, и ждали захватить его, никого не подпуская сюда с нашей стороны. В свою очередь наша пехота, предупрежденная танкистами, тоже зорко следила за немцами и отгоняла их тучными огнем от танка.

Такое положение длилось 17 суток. Мужественный экипаж все время находился в осажденном танке. Несколько раз немцы подползали к нему вплотную, осматривали и, убедившись, что танк закрыт, уходили. Время от времени по танку атакующие посылали к пехоте за продуктами старшего сержанта Чиркова, который, обманув бдительность немцев, благополучно возвращался к своим боевым друзьям.

Перед новым наступлением наших подразделений лейтенант Тимофеев, все время наблюдавший из танка за противником, переслал артиллеристам схему вражеских огневых точек, которые были быстро подавлены. Танкисты с нетерпением ждали момента, чтобы мощным огнем из танка поддержать атаку нашей пехоты. Когда атака началась, немцы отступили, не приняв боя. Благодаря выдержке и бесстрашию танкового экипажа, дорогостоящая и прозванная боевая машина была спасена. Сейчас она снова готова к бою.

Капитан П. СЛЕСАРЕВ.

Разгром двух диверсионных групп белофиннов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телефону от наш. корр.). По льду озера в наш глубокий тыл проникла диверсионная группа белофиннов лыжников. Как выяснилось, она должна была уничтожить всевозможные объекты. О выполнении этой группы своевременно узнал командир нашего подразделения. Он пропустил белофиннов на берег, не оказывая сопротивления. Когда же диверсанты углубились в лес, бойцы отрезали им пути отхода и внезапным ударом почти полностью истребили их. На поле боя осталось 45 вражеских трупов. 8 белофиннов взяты в плен. Захвачено 40 автоматов.

Почти в то же время на другом участке фронта в наш тыл просочился вражеский диверсионный отряд численностью

до 100 человек. Подразделение, которым командует лейтенант Серохов, задало отряд в клещи и разгромило его. Остатки отряда бежали, уводя с собой раненых. На месте боя были обнаружены 33 убитых белофиннов. В их числе — командир отряда подполковник Коскима. Взяты в плен 12 солдат и младших офицеров. Захвачено 12 автоматов, 30 винтовок, 60 гранат, 2 пистолета, около трех тысяч патронов. Наши потери исчисляются единицами.

Из показаний пленных видно, что обе диверсионные группы были укомплектованы отборными солдатами и офицерами и прошли специальную подготовку.

Успех и в первом и во втором бою был достигнут нашими подразделениями благодаря умелому и скрытному маневру, внезапным ударам.

НА АМЕРИКАНСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЯХ «АЭРОКОБРА»

Каждый новый американский или английский самолет обычно получает от фирмы два названия. Первое — строго официальное: имя фирмы и порядковый номер, которым она отмечает новую модель. Это название рассчитано на профессиональные круги авиации, армию, промышленность. Второе название взято из разговорного языка и зачастую вымышленное. Основные английские и американские самолеты — «Спитфайер», «Вулкан», «Харрикейн», «Флайинг Фортер» — известны в народе под их вторыми названиями, законными, выразительными, иногда определяющими самую суть конструкции. Так, например, названия самолетов, о которых мы говорим выше, в переводе на русский язык выглядят так: «Отверженный», «Смерть», «Ураган», «Летающая крепость».

Свою последнюю модель самолета-истребителя американская фирма Белл назвала «Коброй». По шутливому замечанию американских летчиков, их соотечественники вложили в это название определенный смысл: кобра — большая змея, обычно безобидная, но лишь до тех пор, пока ее не трогать. В ярости своей, в единоборстве с врагом кобра страшна: ее удар смертелен, укусы ядовиты.

Новый американский самолет обладает такой мощью огня, какой не имеет ни одна другая американская или английская машина. Мощностью своего залога он значительно превосходит известные нам иностранные истребители. Вооруженные восемью и даже двенадцатью пулеметами.

Первая партия воздушных «Кобров» была отправлена из Соединенных Штатов в Англию. Полк, оснащенный ими, действовал здесь около года. Самолеты показали высокие боевые качества. Наши летчики, находившиеся в то время в Англии, бывали в этом полку, летали на американских истребителях и отмечали их высокие качества. В конце прошлого года в СССР были отправлены две партии новых американских истребителей: сначала небольшая, состоящая исключительно из учебных машин, а затем более крупная — из боевых. Чтобы облегчить советским летчикам сборку и освоение машины, со второй партией самолетов выехала в СССР группа инструкторов — английских инженеров и механиков.

Самолеты прибыли в огромных количествах. Не скрывая их, наши люди поругали самолеты на железнодорожных платформах. На аэродроме был начертан новый адрес. Самолеты были направлены в Н учебный центр, в глубь страны.

Этот центр существует всего шесть месяцев. Там наши летчики обучаются полетам исключительно на иностранных машинах. Эту большую работу они ведут в тесном контакте со своими боевыми товарищами из Англии и Америки. Рядом с лейтенантом советской авиации Друженковым работает английский летчик Джерри. В свое время англичанин окончил Кембриджский университет, два года он участвовал в боевых операциях британских воздушных сил, его боевой налет — 300 часов. Рядом с военным 1-го ранга Мокшаровым работает английский инженер Дэйсон — в прошлом инженер-строитель. Вместе с нашим техником Оларой работает английский механик Донглансон. До приезда в СССР он работал сасером на авиационном заводе «Харрикейн». В содружестве с английскими летчиками, инженерами и техниками наши люди изучали и освоили три типа совре-

менных истребителей: «Томагавк», «Харрикейн», «Кобру».

Партия учебных машин «Аэрокобра» прибыла на аэродром за долго до приезда английских инструкторов. Советские инженеры решили, не теряя драгоценное время, приступить самим к сборке машин. Работа значительно осложнилась тем, что у наших людей не было технического описания самолета, необходимых для сборки приспособлений. Предстояла работа была сложна еще и потому, что новый самолет представлял собой весьма своеобразную конструкцию, неизвестную у нас до этого. Самолет был поставлен на три «ноги»: две «ноги» убились в плоскости, третья — в плоскости фюзеляжа. Тем не менее советские специалисты решили взяться за дело. Работу возглавил военный инженер 1-го ранга Мокшаров, недавно окончивший Военно-воздушную академию. Собирали военные инженеры: крутые ребята на открытом воздухе, часто при 40-градусном морозе. Когда прибыла группа английских инструкторов, первый экземпляр истребителя «Аэрокобра» был уже собран и ушел в воздух.

Вслед за этим приступили к сборке остальных учебных машин. В процессе ее техники старались познать машину творчески и по возможности приспособить эксплуатацию отдельных ее агрегатов к сложным полетным условиям наших фронтов. Первые рационализаторские предложения зародились в самом процессе сборки. Военный инженер 3-го ранга Бонатов и военный инженер 1-го ранга Авилов предложили несколько переоборудовать автоматическую пушку самолета. Согласно их предложению, для перезарядки машины вместо гидросистемы должна быть использована пневмосистема. Это в известной степени облегчает уход за вооружением на больших высотах, обеспечивает большую надежность в работе пушки.

Таким образом к тому времени, когда учебный центр получил более крупную партию новых машин, наши люди уже в деталях изучили «Кобру», освоили ее сборку. Если первые экземпляры были собраны в 4—6 дней, то сейчас каждый новый самолет собирается в два, максимум в два с половиной дня. Вслед за сборкой летчики учебного центра приступили к обучению машин, провели пробные воздушные бои. Одним из первых новую машину облетал майор Акуленко — высококвалифицированный советский летчик, работавший на всех отечественных самолетах-истребителях и на некоторых иностранных. Он участвовал в трех войнах, имеет огромный боевой налет.

Истребитель «Аэрокобра», — говорит он, — хорошая боевая машина. Он вооружен мощными огневыми средствами, прост в технике пилотирования, надежен. Он обладает скоростью, значительно превышающей скорость модернизированного варианта «Мессершmitta». То обстоятельство, что машина поставлена на три шасси, значительно облегчает ее взлет и посадку. Для наших летчиков, особенно для тех, которые летали на ИЛ-х, МИГ-х и ЛАГ-х, американский самолет прост в освоении.

На аэродроме учебного центра заканчивается сборка истребителей «Аэрокобра». Несколько дней назад в учебный центр прибыл полк, который целиком вооружается этими самолетами. В весенние воздушные бои с немцами наши летчики будут драться и на новейших американских истребителях «Аэрокобра».

С. ДАНГУЛОВ.

Из карабина по самолету

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 марта. (По телефону от наш. корр.). Немцы в транспортный самолет «Ю-52» неожиданно появились над дорогой, по которой двигался наш автотранспорт. Военный 1-го ранга Безрукавко остановил машину и приказал открыть огонь.

Водители, вооруженные карабинами, немедленно начали стрелять, и в результате

вражеский самолет был сбит. После посадки машины экипаж пытался оказать сопротивление. В завязавшей перестрелке командир немецкого экипажа и пилот были убиты. Стрелок-радист и один унтер-офицер сдались в плен. В самолете наши бойцы нашли две тонны муки и овса, предназначенные для частей окруженной 16-й немецкой армии.

следующие вопросы: какова местность и какой надлежит принять боевой порядок; система огня противника и его основные узлы сопротивления; как лучше использовать артиллерийские и минометные средства в начале наступления и в дальнейшем; какие задачи должны выполнять средства подавления.

Нам кажется, что наиболее эффективный боевой порядок при наступлении на населенный пункт — три эшелона.

Первый эшелон — штурмующий отряд (взвод, рота), усиленный саперами, подрывниками. Его вооружение: гранаты, разрывные отгнетки, бутылки с горючей смесью, взрывчатое вещество для подрыва укреплений.

Задача штурмующего отряда — овладеть окраинами селения и распространить огневую систему противника. Во время короткого, но мощного воздействия нашей артиллерии, минометов и авиации первый эшелон с сопровождением танков, приближаясь ближе к огню, занимает исходный рубеж. Сразу после перелома огня он стремительным броском овладевает ближайшими постройками, просачивается к отдельным огненным точкам и всеми имеющимися средствами подавляет их, стремясь выйти на противоположную окраину населенного пункта.

Второй эшелон — это эшелон усиления (усиленная рота, батальон). Под прикрытием огня всех видов он развивает успех штурмующего отряда, подавляет отдельные очаги обороны, стремится расчленив тактическое и огневое взаимодействие их гарнизона. Он следует в непосредственной близости к первому эшелону и после занятия окраины села распространяется по кварталам и расширяет плацдарм для наступления основных сил. В задачу второго эшелона входит также не допускать подхода резервов противника и перехватывать часть сил пути его вероятного движения.

Третий эшелон — это эшелон расчленки населенного пункта, имеющий в своем составе наибольшее количество огневых средств. Ему приходится до 50 процентов всей артиллерии, сопровождающей отряд и колеса пехоты. Этот эшелон подавляет оставшиеся узлы сопротивления, производит окончательную расчленку и закрепление за собой отбитого населенного пункта.

Успех наступления решает в конечном счете тесное и хорошо организованное взаимодействие пехоты со средствами усиления. Задачи последних сводятся в основном к следующему:

Танки сопровождают пехоту с исходного рубежа до населенного пункта, проталкивают застрявшие перед ним подразделения, после чего перехватывают пути вероятного подхода резервов и отхода отступающего противника.

Артиллерия и минометы подавляют выдвинутую систему огня противника на подступах и в самом населенном пункте, сопровождают отряды первого эшелона и оказывают огневую поддержку последующим эшелонам. Особенно большое значение имеет огонь отдельных орудий прямой наводкой. Современные доты часто настолько прочны, что сверху их не берет даже снаряд 122-мм гаубицы. Зато их очень хорошо берет при стрельбе прямой наводкой снаряд любого калибра. Вывод здесь может быть один: надо шире использовать в боях за населенный пункт артиллерийские орудия для стрельбы прямой наводкой по вражеским укреплениям.

Авиация штурмовыми и бомбардировочными действиями обрабатывает перед атакой окраины населенного пункта и отдельные очаги сопротивления, а в дальнейшем сосредоточивает основные усилия на наиболее мощных огневых узлах, не допуская также подхода резервов и отхода противника.

Саперы ведут тщательную инженерную разведку местности, уточняют характер инженерных сооружений, обнаруживают минные поля. Они же приспособляют жилые постройки, ранее занимаемые противником, к обороне для своих частей.

Атаку населенного пункта целесообразно производить одновременно с трех направлений, оставляя возмездную «отлапу» для выхода гарнизона на открытую местность, где завершается его разгром. На пути вероятного отхода противника следует посылать подвижные средства.

Организуя наступление, командир обязан тщательно подготовить его, обеспечить четкое взаимодействие эшелонов во всех огневых средствах. При выборе места главного удара необходимо предусмотреть такой фронт атаки, чтобы создать противника, не дать ему возможности манев-

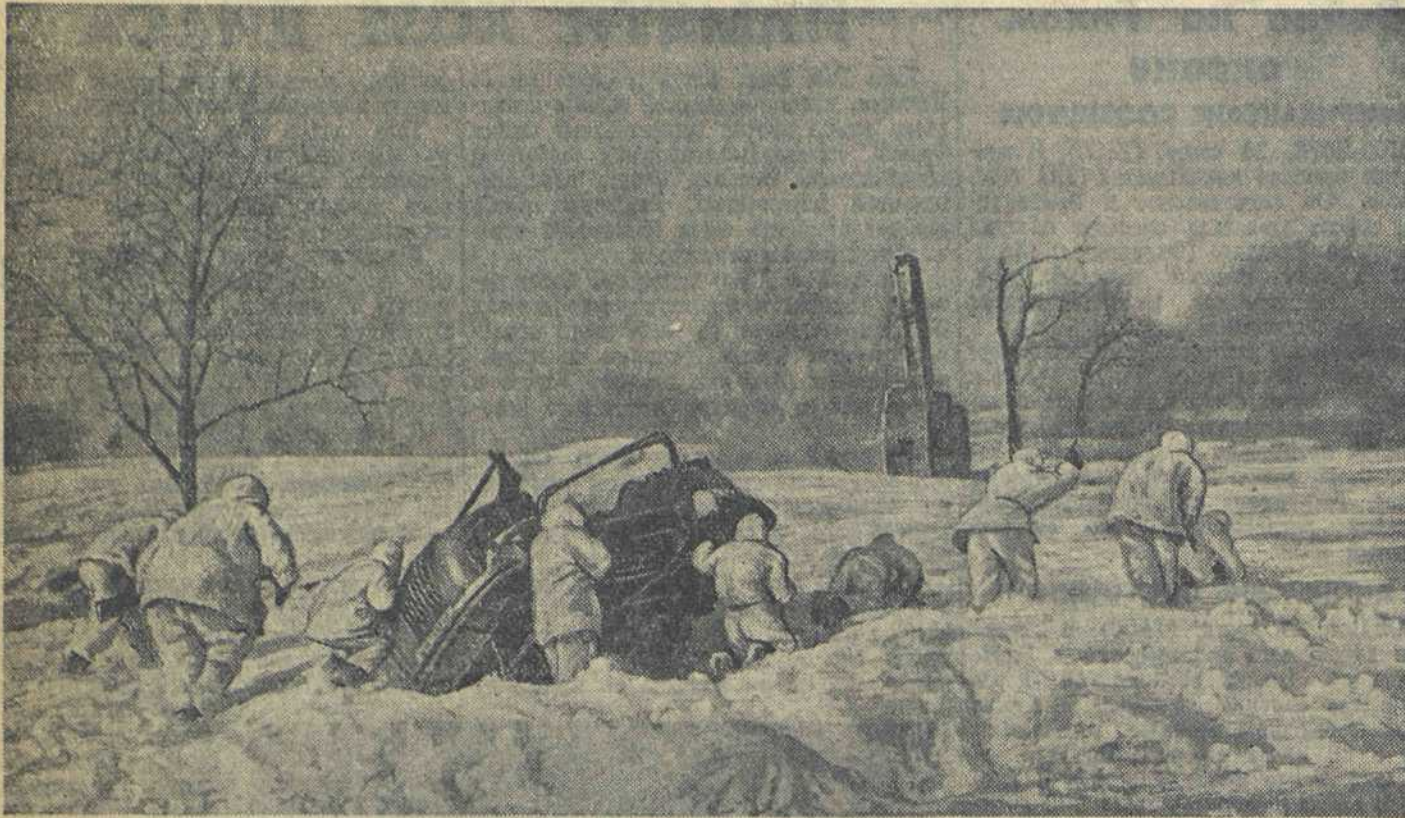
рировать резервами. Нужно всесторонне стремиться расчленив взаимодействие вражеских гарнизонов, что не только ослабляет их стойкость, но также, при наличии незначительной глубины обороны, создает условия для свободного маневра атакующих.

Бои за населенные пункты иногда удобнее вести в ночное время. Ночные действия имеют ту особенность, что они требуют, во-первых, внезапности и, во-вторых, большого самообладания и физического напряжения бойцов. Для успешного наступления следует ставить ограниченные цели, тщательно организовывать взаимодействие между подразделениями и обеспечить хорошую ориентировку. Подразделения должны быть четко управляемы, — значит их командиром, до командира батальона включительно, надо находиться непосредственно в боевых порядках, сопровождая пехоту косяками. Танки в условиях ночи применять невыгодно, так как шум моторов демаскирует атаку и лишает наступающих элементы внезапности.

Естественно, что в ночное бою находят широкое применение такие средства борьбы, как гранаты, штыки, пистолеты. Артиллерия и минометы должны быть всегда готовы к открытию огня по заранее намеченным и разведанным целям. Частью сил они располагаются непосредственно в боевых порядках, сопровождая пехоту косяками. Танки в условиях ночи применять невыгодно, так как шум моторов демаскирует атаку и лишает наступающих элементы внезапности.

Атаку населенного пункта в ночное время следует производить лишь с двух сторон, чтобы не создать взаимной перестрелки. Атакующие, особенно первый эшелон, должны использовать выпускаемые противником осветительные ракеты для ориентировки на местности и стрельбы из орудий прямой наводкой. Выгодно организовать атаку на широком фронте, тщательно улавливая действия соседних подразделений на стыках и обеспечивая охрану флангов, как наиболее уязвимых мест в условиях ночи.

Генерал-майор В. ГОРДОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Подразделение под командой старшего лейтенанта Корягина выбивает врага из населенного пункта. Снимок нашего спец. фотокорреспондента М. Берштейна.

ВЕСЕННЕЕ РАВНОДЕНСТВИЕ

Сегодня весеннее равноденствие. На всех широтах день равен ночи и ночь равна дню. Дни будут все расти. Сегодня день короткого равновесия — уже не зима и еще не весна.

Шесть месяцев тому назад было другое, осеннее равноденствие. День был тоже равен ночи и ночь равна дню. Но тогда дни шли на убыль. И дни тогда были горькими днями. Немцы только-только отпраздновали взятие Киева. Они готовились к октябрьскому походу на Москву. Приближалось время великих испытаний.

По-другому мы встречаем весну. Мы перешли через горе, как через черный непроходимый лес. Мы выходим на опушку. Мы похололи к предвещаниям многих городов, захваченных немцами. Мы подошли к порогу победы.

Равноденствие — в руке природы как бы заставляя весы — на одной чаше день, на другой ночь. Но все знают, какая чаша опустится вниз и куда повернется часовая стрелка. Не первую неделю на всех фронтах идут суровые бои. Две армии борются не на жизнь — на смерть, день и ночь, мы и немцы.

По поверью первые заговорки прилетают на благоволение. В этом году пришла весенняя заговорка. Зато уже показались весенние флюксы. Каждый день из теплых стран к нам прилетают немецкие нотки и дивизии. Они прилетают до срока: их готовили для другого дела. Но Гитлер предостерегает, а Красная Армия располагает: русский февраль плохо отразился на немецком мае. Гитлер любит говорить о четырех временах года, но войну теперь немцы по нашему календарю.

Мы знаем, какие русские города освободила Красная Армия в декабре и январе. В феврале и в марте Красная Армия готовила освобождение других, больших городов, расположенных зачастую далеко от места боя: она уничтожала немцев. Тысячи мертвых немцев — это шаг к Киеву. Тысячи мертвых немцев — это дорога на запад.

Немцы думали отдохнуть, собраться с силами, подготовиться к весенним операциям. Вместо этого они вынуждены защищать деревушки и блиндажи от наших атак. Они вынуждены истекать кровью в трудных контратаках. Там, где они еще удерживают территорию, они теряют тысячи и тысячи людей. Там, где они потеряли взвод за взводом, они отходят.

Сейчас две армии сталкиваются. День и ночь не затихают бои. Сурово и неслухомно говорят наши воители: «Ничего существенного!... В разгаре боя не рассказывают, но дерусят. Свои придут потом. Сейчас наши бойцы создают завтрашние победы».

На фронте уже появились немецкие резервы. Уже показались в небе немецкие стервятники. Если танки еще спят, как ягори в зимней спячке, но сегодня-завтра проснутся и танки. Мы знаем, что немцы

зимой работали. Но и мы зимой не спали. Нелегкой будет борьба, но мыль больше не повторится. Немские танки больше не будут кататься по русским дорогам — остановим и переобьем.

Немцы что-то давненько не провозносили слово «блиц» — «молния». Они кажутся забыли о «молниеносной победе». Мы можем им напомнить: они собирались взять Москву в августе. Прошло девять месяцев. Немалый срок — за девять месяцев немцы выжили ребенка. Немцы не победили и не победят. За девять месяцев мы выносили победу, и скоро ее увидит мир. А немские лапы влюблены в черепа. Гитлер говорит, что он не торопится. Он в этом не жет: куда ему торопиться? В могилу? Но не он диктует сроки. Торопимся мы. Мы рвемся к победе. Мы хотим скорей прорваться к миру, освободить наши города, распахнуть истерзанную врагом землю, утешить испуганных детей.

Мы показали миру величие советского человека. За родину все отдал и все отдадим: лишь бы она жила! Большие люди и большие народы не меряют на верши своих жертв. Мы показали пример другим. Трудно излагать понять всю напряженность наших мартовских боев, но если за тысячу километров наши друзья не видят плотности немецких дивизий, сошедших на наш фронт, они могут в полевой бинокль установить, до чего поредела немецкая гарнизонная на побережье Атлантики. В германской стене образовались бреши: кирпичи с запада спешно перевезены на восток. Равноденствие — время бурь. Весной, как никогда, узники тоскуют о свободе. Весной подымут голову поработанные немцами народы. И кто знает, не вернется ли в зияющую брешь хороший весенний ветер?..

За девять месяцев немцы выжили ребенка. За девять месяцев Германия потеряла миллионы своих детей. Из берлинских или мюнхенских квартир они переехали в русские могилы. Но не только солдаты потеряли Германию. Она начинает терять веру. А веру не натыка в Париже или в Матриле, не заказав у Антисеку, не взяв напарок у Маннергейма. В Германии есть заменители солдат, но даже Германия не выдумала заменителя веры. Вот почему молчат немецкие города. Вот почему молчат немецкие солдаты. Они еще спрашивают — эти автоматы, они будут спрашивать до того часа, когда их фельдфебель скажет: «Эй-пай, шагом марш — в плен». Они еще подают снаряды и заряжают винтовки, но они уже сомневаются и в русской добыче и в «звезде» фюгера, и в весе.

Она еще стоит перед нами — немецкая армия. Она еще упрямится: не хочет отходить. Но непреложны законы жизни. Завтра день перевесит ночь. Завтра мы одолеем.

Илья ЗРЕНБУРГ.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ В ИСТОРИИ АВИАЦИИ

Прыжок с нераскрытым парашютом с высоты 7000 метров

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 марта. (От нас, мор.). Группа бомбардировщиков, удачно разбомбив с большой высоты важный военный объект противника, возвращалась на свой аэродром. Недалеко от линии фронта на бомбардировщиков напали вражеские истребители. Завязался воздушный бой. Одному «Мессершмитту» удалось перебить тяги рулей управления на самолете лейтенанта Жуганя. Машина перешла в беспорядочное падение.

Оценки обстановки, командир экипажа отдал приказ:

— Пригнать с парашютами!

Выполняя приказ, штурман старший лейтенант Иван Михайлович Чисов примерно на высоте 7.000—6.800 метров выпрыгнул из своей рубки. Немцы, заметив, что экипаж оставляет машину, попытались расстрелять его в воздухе. Огонь «МЕ-115» стал пикировать на старшего лейтенанта Чисова. Штурман, решив перебить фашиста, не открывая парашюта, пошел затяжным прыжком. Несколько раз перекувырнувшись в воздухе, он вошел в штырь.

Все усилия старшего лейтенанта выйти из этой опасной для парашютиста фигуры не увенчались успехом. Несколько сбившихся набор при оставлении кабины парашютист переместил центр тяжести плавного плутирала. С огромной скоростью терялась высота. Вращение усиливалось с каждой секундой. Чисов потерял сознание. Бомбардир самолета лейтенант Жуганя догнал истребляемую машину на высоте 6.000 метров. Следя прыжку штурмана, и он, чтобы отвязаться от преследова-

ния «Мессершмиттов», некоторые расстались прошлым аэриальным прыжком. Раскрытый парашют Жуганя благополучно приземлился на опушке леса. Жуганя встретили коммандиры-гвардейцы. Они провели его в отделение больницы, где уже находился старший лейтенант Чисов, доставленный другими бойцами этой же части.

— Ну, как? — спросил образованный вострелый Жуганя.

Штурман молча показал в угол. Там лежал его нераскрытый заплюмбированный еще в части исправный парашют.

Как это произошло? Упал с 7.000 метров и остался живым?

Лейтенант Жуганя вместе с командиром-кавалеристом немедленно выехал на место падения Чисова. Оказывается, старший лейтенант при ударе о землю уцелел, но и несколько уменьшил этим скорость своего падения. Чисов продолжал по касательной скользить в снежном покрове степи оврага. Торможение было столь сильным, что старший лейтенант не разбился.

Придя в себя и увидев подбегавших к нему людей, Чисов напел достаточно сильно, чтобы крикнуть:

— Кто вы — немцы или русские?

Старший лейтенант получил некоторые повреждения организма. Сейчас он находится на излечении в военном госпитале. Он прислал в свою часть письмо, в котором просит товарищей рассказать о боевом деле и сообщает, что в скором времени возвратится в строй.

НОВЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ

В кинотеатрах Союза в ближайшие дни начнется демонстрация первой серии художественного исторического фильма «Оборона Парижана», выпущенного Лениградской ордена Ленина киностудией «Ленфильм». Вчера состоялся общественный просмотр фильма.

Фильм посвящен одной из славных страниц в истории гражданской войны. Он показывает, как под непосредственным руководством товарища Сталина и его верного соратника К. Е. Ворошилова героическая Красная Армия отстояла советскую крепость на Волге, отразив наступление белых. В первой серии фильма рассказывается о беспримерном походе воронежской армии из Донбасса к Парижану, протекавшем в непрерывных боях, о приезде в Парижан товарища Сталина и организации отпора врагу.

Фильм поставлен лауреатами сталинской премии братьями Васильевыми. Комитетом по делам кинематографии при Совнаркоме СССР приняты еще два художественных фильма: сказка «Волшебное зерно» (по сценарию Т. Симукова) — первая самостоятельная работа молодых режиссеров тт. Кадочникова и Филиппова и фильм «Машенька».

Фильм «Машенька», сделанный по сценарию Е. Габриловича, повествует о жизни советской девушки — пламенной патриотки. Мир и война, бури небольшого городка, фронтовые окопы, юности и девушки нашей страны в ролевой, привлекательной обстановке и на поле боя — такой тон, на котором разворачивается действие фильма. Постановка картины — лауреата сталинской премии Ю. Райзмана.

(ТАСС).

Водители экономят горючее

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 21 марта. (По телефону). В частях Н соединения водители автомашин активно борются за экономию и экономии горючего и смазочных материалов.

Примером отличного выполнения своих обязанностей служит водитель Тимофей Подобаев. Прекрасно зная материальную часть машины, он всегда содержит ее в отличном состоянии. За семь рейсов по сильно пересеченной, заснеженной местности Подобаев сэкономил 27 килограммов бензина. 48 килограммов горючего и сэкономил в течение февраля водитель Жаренов. Умелое вождение машины, четкое соблюдение правил ухода за ней — вот в чем секрет успехов водителя Жаренова.

«Бонинг» — это боевой самолет в воздухе, танк в бою, автомашина, везущая патроны, снаряды и продукты бойцам на передовые позиции. Надо беречь горючее, как оружие на поле боя, — заявляют передовые водители соединения.

ПАТРИОТЫ РОДИНЫ ГОТОВЯТСЯ СТАТЬ КОМАНДИРАМИ

Успешно проходит набор курсантов в старейшее Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР. Это училище, созданное в конце 1917 года по инициативе В. И. Ленина, пользуется большой популярностью в стране. Его воспитанники участвовали в гражданской войне, в боях у Хасана и Халхин-гола, в войне с белофиннами.

В дни недавних боев за Москву весь коллектив училища с оружием в руках защищал столицу. За два месяца боев курсанты уничтожили свыше двух немецких полков, около 20 танков, 7 бронепоездов, подавили 3 артиллерийских и 8 минометных батарей, 30 станковых пулеметов. Захвачены богатые трофеи. 83 командира и курсанта награждены орденами Союза ССР.

Когда враг был отброшен от столицы, училище снова приступило к подготовке командиров Красной Армии. Сюда поступают сотни заявлений от молодежи. Среди вновь принятых курсантов немало людей с высоким и средним образованием.

«В БОЯХ ЗА МОСКВУ»

Военное издательство выпускает из печати сборник «В боях за Москву». Помощники в нем рассказы, очерки и стихи рисуют Москву октябрьских, ноябрьских и декабрьских дней 1941 года. Книга открывается стихотворением «Подководе», посвященным поэтом А. Сурковым товарищу Сталину.

Слово о 28 гвардейцах

Николай ТИХОНОВ

Безграничное снежное поле,
Ходит ветер, поземкой пыля,
Это русское наше раздолье,
Это вольная наша земля.
И зовется ль оно Куликовым,
Бородинским зовется ль оно,
Или славой овеяно новой,
Словно знамя опять взметено,
Все равно оно кровное наше,
Через сердце горит полосой.
Пусть война на нем косит и пашет
Темным танком и пулей косой,
Но героев не сбить на колени,
Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разезд,
Поле снежное, снежные хлопья
Среди грохота стен огневых,
В одиноком промерзшем окопе
Двадцать восемь гвардейцев
родных!

1.
Из Казахстана шли бойцы,
Панфилов их привел могучий.
Он бою их учил, как учат
Сынов — чапавцы-отцы.
Учил маневру и удару
Лихих колхозников Талгара,
Казахов из Алма-Ата,
Киргизов и казаков дюжих,
Была учеба не проста:
Кругом бои, пустыня, стужа.
И немцы рвутся на Москву,
Снега телами устилая,
Стоит дивизия удалая,
Похоча сила боевая.
На тонкой стали тетику.
Она под опытной рукою
Звенит натянута и вдрог
Своей стрелой роковой
Рвет вражеской силы полукруг.

Она гвардейская восьмая
Врага улочки понимает.
Стоит, откуда б он ни лез —
На всех путях наперерез.
И не возьмешь ее охватом,
Не обойдешь ее тайдом —
Как будто место то закрыто
Огнем, умением и штыком.

Герой подтянутый и строгий,
Стоит Панфилов у дороги,
Ему, чапавцу, видны
В боях окрепшие сыны.
Глядит в обветренные лица,
На поступь твердую полков,
Глаза смеются, он гордится:
— Боец! Он должен быть таков!
Его боец!.. Пускай атака,
Пусть рукопашная во рву —
Костями поляжет и, однако,
Врага не пустит на Москву!

2.
Окоп, гвардейцев двадцать восемь,
Сугробов белые ряды,
По горизонту ветер носит
Пожаров дальних черный дым.
Там горе горькое маячит,
Там песен больше не поют,
Там хоронятся, стонут, плачут,
Там подневольный рабский труд.
Стоят в окопе двадцать восемь
Под небом диким и седым,
Глядят, как ветер вальс уносит
Пожаров долгих горький дым.

И говорит Кужеберенов
Дружку Натарову:
— Иван,
Москвы стоят за нами стены,
Любимый солнцем Казахстан!
Там наши девушки хочут,
Какие там весною ночи,
Какие в песнях там слова,
Какая там в лугах трава.
Я грузчик. Я простой рабочий,
Я жизнь люблю. Я жил, Иван,
Но дай сейчас две жизни сразу —
Не пожелаю их в бою,
Чтоб бить немецкую заразу
И мстить за родину свою!
Смотри, Иван, на эти дымы
И этот край — наш край любимый!
Он близок сердцу моему —
Как тяжело сейчас ему!
Стоит на страже под Москвою
Кужеберенов Даниил,
Клянется своею головою
Сражаться до последних сил!

И говорит Иван Натаров:
— Я тоже человек не старый,
Я тоже человек прямой —
Боец дивизии восьмой.
И память — нет, не коротка,
Я помню, как мы ладно жили,
Как мы работали, дружили,
Дни тяжелы у нас пока —
В них тяжесть полного подсумка,
Есть у меня такая думка:
Отец народов там в Кремле,
Он видит все орлиным оком;
И нету места на земле,
Чтоб было для него далеко.
Он знает все, он помнит всех,
Дивизию нашу помнит тоже,
И с нас, гвардейцев, спросит строже,
Тем будет радостный успех!

— Натаров! — говорю себе,
Вот ты в окопе с Даниилом,
Готов к решительной борьбе,
Ты для нее готовил силы.
Но все мне кажется одно:
Как будто сам великий Сталин
На этот пост меня поставил
Перед советскою страной.
И мы не посрамим восьмой,
Не посрамим гвардейской чести,
А нас придет — погибнем вместе,
Врага в могилу взяв с собой!

Окоп, гвардейцев двадцать восемь,
Здесь каждый вспоминал свое,
Родных, родного неба просинь,
Ее, далекую ее,
Ту девушку, что ждала друга...
Но мысли, сделав четверть круга,
Как сон, что снится наяву,
Все возвращались под Москву.
Снятым преданности высшей,
Любовью всех окружена,
Она австала неба выше
И звала каждого она.
...И тут увидел Добробабин
Меж снежных гор и ухабин
Иную черную грядку:
— Идут, сказал, о ни идут!

3.
Посленцы ржавой злобы вражеской,
Фашистской детича чумы,
Шли двадцать танков с лязгом
Тяжким,
Сминая снежные холмы.
Танкист увидел низколобый
Большие, белые сугробы,
Соломы тлеющей накат.

Окоп, который раздавить
Труда не стоит никакого...
Шли двадцать танков, как быки,
Один другого безобразней,
Из мира каторжной тоски,
Из стран безмолвия и казни,
Шли двадцать танков, как один,
И низколобый палладин
Не об окопе думал ближнем —
О повторении Парижа:
Вино, ночной распутный час,
Посмотрим, какова Москва там?
И, грохнув, первые гранаты
Порвали гусеницу враз.

4.
На русском поле снежном, чистом,
Плечом к плечу в смертельный миг
Встал комсомолец с коммунистом
И непартийный большевик.
Гвардейцы! Братьев двадцать
восьми!
И с ними вместе верный друг,
С гранатой руку он заносит —
Клочков Василий, политрук,
Он был в бою в своей стихии...
— Нам старший брат, врагу — гроза,
Он дие, дие, вечно дие,
Боец-украинец сказал,
Что значит: вечно он в работе.
В том слове правда горячая,
Он Диевым не только в роте,
В полку стал зваться в добрый час.

И вот сейчас Василий Диев
С бойцами смертный примет бой,
Он с ними вместе, впереди их
Перед грохочущей судьбой.
— Ну что тут танков два десятка,
На брата меньше, чем один,
Он говорил не для порядка,
Он видел подвиги впереди.
Хвала и честь политруку,
Ведущим армию к победе,
В бою, в походе и в беседе
Сердца бойцов открыты вам.

5.
Тяжелой башни поворот,
И танк по снегу без дороги,
Как бык разъяренный, идет
Тупой, железный, одиозный.
Не победил пред ним боец —
Лишь у виска набухли жилки,
И — одиозному конец —
С горючим падают бутылки.
Прозрачным пламенем одет,
Как бы с разрубленною шеей,
Он издыхает, черный бред,
Пред неприступною траншеей.
Удары пушек, дым и стоны,
Бутылочный звон. И вновь пожар,
И грохот танков ослепленных,
И танки на дыбы встают.
И с храпом кружатся на месте —
Они от смерти не уйдут,
Они закляты клятвою мести.

Смотри, родная сторона,
Как бьются братьев двадцать
восьми!
Смерть удивленно их уносит:
Таких не видела она.
И стих обуглился простой
От раскаленной этой мощи,
Пред этой простотой святой,
Что всяких сложных истин проще.

И слабость моего стиха
Не передала того, что было —
Но как бы песня ни глуха —
Она великому служила!
Часы идут. В крови снега.
Гвардеец видит, умирая,
Недвижимый мертвый танк врага,
И новый танк, что встал, пылая.
Нет Добробабина уже,
Убит Трофимов и Касаев —
Но бой кипит на рубеже,
Гвардейский пыл не угасает.

Убит Шемлякин и Емцов,
И видит, падая, Петренко
Среди железных мертвецов
Дымится новых танков стенки.
Снарядный грохот стон глушит,
И дым течет в снега рекою —
Уже четырнадцать машин
Гвардейской сломаны рукою.

И странный новый гул один,
Не схожий с гулом бьющей стали,
Со снежных стелестей равнин,
Идет из самой дальней дали.
И тихий голос в нем звучит:
Кто, как они, не может биться —
Пусть тоже подвиги вершит,
Которым можно подивиться.

Героя миги сочтены,
Но в сердце входит гул огромный,
То руки верные страны
В забоях рушат уголь скромный,
То гул неисчислимых стад,
То гул путини небылай,
То стали лететь водопад,
В искусной кузнице Урала,
Станчик казахских тракторов
Идут в поля с веселым гулом,
Гудит высокая гора
Трубой заводской над аулом.

И слышит мирный гул работ
С непреодоленным гулом боя,
Как переключки двух высот,
Перепоясанных грозью.

6.
Глядит Клочков: конец когда же?
И видит в дымном полусне,
Как новых тридцать танков тжко
Идут, размалывая снег.
И Бондаренко, что когда-то
Клочкова Диевым назвал,
Сказал ему сейчас, как брату,
Смотря в усталые глаза:
— Дай обниму тебя я, Диев!
Одной рукою могу обнять,
Другую пулей враг отбил.
И политрук ему ответил,
Сказал он:
— Велика Россия,
А некуда нам отступать.
Там позади Москва!..

В окопе
Все обнялись, как с братом брат,
В окопе снег и кровь, и копоты,
Соломы тлеющей накат.

7.
Уже вечерняя заря
Рулящем слабым поле метит,
И в тихом сумеречном свете,
Достоин, так же, как и свет,
Кужеберенов Даниил,
Гранат последние сцепленные
Последним взрывом разрядив,
Идет на танк, дыша презрением,
Скрестивши руки на груди.
Как будто хочет грузчик грозный
Схватить быка за черный рог —
С ним вместе гаснет день
морозный,
Склоняясь у ночи на порог.
...Нет Бондаренко, а Натаров
Легит в крови, упал Клочков...

Пока все поле в сизом дыме,
Раскрой страничку книги старой
И гвардию большевиков
Сравни с гвардейцами иными.
Увидишь синие карре
Наполеоновой пехоты.
Где офицеры в серебре,
В медвежьих шапках гибнут роты,
И Лейпциг — день железной лавы,
И Ватерлоо в резне кровавой —
Вам не сравниться с этим днем
Гвардейской русской нашей славы!

Переверни еще листы —
Увидишь Торрес-Ведрас ты,
Красномундирные колонны,
И с пиренейской высоты
Солдат бывалых Веллингтона.
Нет, нет, они дрались не так —
Чтоб до последнего, чтоб каждый
С неотвратимой силой ждал
Врага в могилу взять с собой,
Чтоб смерть играла им обой!

Шли тридцать танков, полны злобы,
И видел новый низколобый
Сожженных танков мертвый ряд.
Он стал считать — со счета сбился,
Он видел: этот ряд разбился.
О сталь невидимых преград.
Тут нет ни надоб, ни ежей,
Ни ровов; ни мин, ни пушек метких,
И он в своей железной клетке
Не видел одного — людей!
Спеши в Москву на лиз богатый,
Навел он пушку, дал он газ —
И вновь гвардейские гранаты
Порвали гусеницу враз.

И видит немец низколобый:
Встанут из снега, как из гроба,
Бойцы в дыму, в крови, в грязи,
Глаза блистают, руки скаты,
Как будто бы на каждом латы
Из сплава чудного горят —
Летят последние гранаты,
Огонь бутылочный скользит.

Уже вечерняя заря
Рулящем слабым поле метит,
И в тихом сумеречном свете,
Достоин, так же, как и свет,
Кужеберенов Даниил,
Гранат последние сцепленные
Последним взрывом разрядив,
Идет на танк, дыша презрением,
Скрестивши руки на груди.
Как будто хочет грузчик грозный
Схватить быка за черный рог —
С ним вместе гаснет день
морозный,
Склоняясь у ночи на порог.
...Нет Бондаренко, а Натаров
Легит в крови, упал Клочков...

Пока все поле в сизом дыме,
Раскрой страничку книги старой
И гвардию большевиков
Сравни с гвардейцами иными.

Увидишь синие карре
Наполеоновой пехоты.
Где офицеры в серебре,
В медвежьих шапках гибнут роты,
И Лейпциг — день железной лавы,
И Ватерлоо в резне кровавой —
Вам не сравниться с этим днем
Гвардейской русской нашей славы!

Переверни еще листы —
Увидишь Торрес-Ведрас ты,
Красномундирные колонны,
И с пиренейской высоты
Солдат бывалых Веллингтона.
Нет, нет, они дрались не так —
Чтоб до последнего, чтоб каждый
С неотвратимой силой ждал
Врага в могилу взять с собой,
Чтоб смерть играла им обой!

Вы не сравните никогда
С советским богатырским парнем —
И нашей гвардии звезда
Всех ваших гвардий лучезарней,
Ну, где у вас такой окоп?
И где такие двадцать восемь?
Здесь танк, уткнувшийся в сугроб,
У мертвецов пощады просит!

7.
Степелно в поле боевом,
Легит израненный Натаров,
И Диев жадно дышит тоном,
И шепчет он с последним жаром:
— Брат, умираю, вспоминаю нас
Когда-нибудь... Поведая нашим,
Коль будешь жив...

И звук погос,
Как гаснет искра среди пашен,
И умер Диев в поле том,
В родном, широком, белоснежном,
Где под ногами земли пластом
Зерно сияло блеском нежным.

Колосья летом завянут —
Полей колхозная отрада.
Спи, Диев! Все солдаты спят,
Когда исполнили что надо.

Уж выюга поле бороздит,
Как будто ей в просторе тесно,
Легит Натаров, он не спит,
И все же видит сон чудесный.

Как будто с выюгой он летит
И голосов полна та выюга.
То политрук с ним говорит,
То слышит Даниил-друга.

А выюга кружит по стране,
По городам, по селам вьется —
И, как бывает лис по сне,
Он слышит голос Полковника:

— Иван Натаров, мой стрелок,
Сейчас лежишь ты, холодея,
Но ты сражался так, как мог,
Сражаться истинный гвардеец!..

И плачет радостно Иван,
И снова с выюгой дальше мчит,
Он видит яркий Казахстан,
Хребты и степи, и станицы.

Он слышит песню, молвит он:
— Полна та песня славы гула,
О ком она? Он поражен:
О нем поют уста Джамбула.

Поют о двадцати восьми,
Поют о доблести и долге,
И песнь живет между людьми
Над Сыр-Дарьей, Курой, над
Волгой.

Он входит в Красную Москву,
Еще не смог он удивиться —
Как сон исчез и наяву
Над ним видны родные лица.

Красноармейских шапок ряд,
Бойцы с ним тихо говорят
И переизывают раны...

А дальше: выюги новый плен,
Но это выюга белых стет,
Простынь, халатов лазаретных...
И шепчет он рассказ заветный
О всех товарищах своих,
О жизни их, о смерти их,
О силе грозной их ударов...
Сказал, — задумался, затих...
Так умер наш Иван Натаров!

Нет, героев не сбить на колени,
Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разезд,
Поле снежное, снежные хлопья
Среди грохота стен огневых,
В одиноком промерзшем окопе
Двадцать восемь гвардейцев
родных!

Март, 1942 г.

